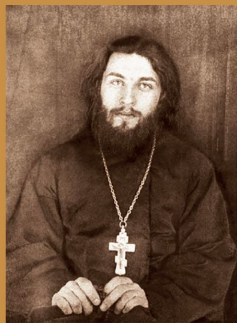

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В XX СТОЛЕТИИ
документы, воспоминания, свидетельства

ЦЕННЕЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ

НОВОМУЧЕНИКИ

**Татьяна Краснянская
Дмитрий Михайлов
Ценнее, чем жизнь.
Новомученики**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42539362

Ценнее, чем жизнь. Новомученики:

ISBN 978-5-7868-0076-2

Аннотация

В этой брошюре – жизнеописания новомучеников. Несколько трагически завершившихся судеб из многих тысяч замученных и расстрелянных наших соотечественников, оказавшихся ненужными новой власти. Их вина состояла лишь в том, что они верили в Бога и жили по законам любви и милосердия.

Содержание

Вступление	5
Священномученик Петр (Зверев)	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ценнее, чем жизнь.

Новомученики

© Дмитрий Михайлов, Татьяна Краснянская, составление, 2013

© Издательство «Сатись», оригинал-макет, оформление, 2013

Вступление

В этой брошюре – жизнеописания некоторых новомучеников. Несколько трагически завершившихся судеб из многих тысяч замученных и расстрелянных наших соотечественников, оказавшихся ненужными новой власти. Их вина состояла лишь в том, что они верили в Бога и жили по законам любви и милосердия Веры Христовой.

Как объяснить себе – как же все это могло произойти? Каким же образом мир вдруг так безжалостно разделился на гонимых и гонителей, на палачей и жертв? И сегодня уже становится очевидным, что принадлежность к тем или другим определяло не столько классовое сознание, сколько нравственный выбор, предельно остро поставленный тогда перед каждым.

Через наши родовые корни мы ощущаем связь времен, свою причастность к событиям тех дней. Ведь мы все потомки тех, кто был участником и свидетелем этих страшных событий. Кто наводил оружие на своих соотечественников или в нечеловеческих условиях погибал в тюрьмах и ссылках. И еще тех, кто просто молчал, когда рядом творилось зло, надеясь, что оно его не коснется.

Поставим себе вопрос – а где бы оказались мы, по какую сторону невидимой черты? Ведь устоять в правде, не поступиться совестью, не предать товарищей, пожертвовать жиз-

нью, отличать правду от лжи, зло от добра возможно было, только сохранив духовное зрение, которое давала и питала вера.

Потрясающим для нас, людей 21 века, является то, что мученики тех лет отчетливо видели, что есть нечто гораздо более ценное, чем сама их жизнь.

Именно верность Богу для новомучеников была неиссякаемым источником мужества и силы духа. Они просто ждали встречи со Христом. Уничтоженная гонениями Церковь оставила нам в наследство этот святой источник – подвиг новомучеников, черпая из него, мы можем приобщиться к великой тайне Божией любви.

«Дети и внуки революционных матросов и чекистов никуда не делись. Они живут рядом, вместе с нами. Недаром закрыли архивы. Коммунисты так и не извинились за террор и ошибки перед русским народом. Мы сами – потомки либо тех, кто гнал праведников, либо отворачивался, боялся и молчал. Поэтому интерес к исповедникам – не отвлеченный

долг благодарности, а, возможно, школа на будущее».

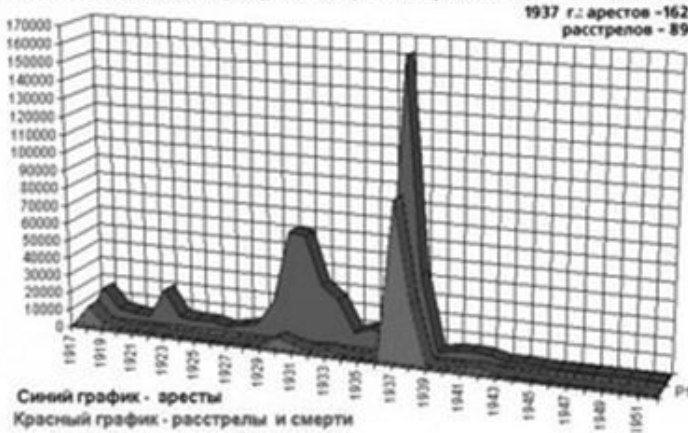
Свящ. Константин Камышанов.

Увы, сегодня подвиг их почти не вспоминают. Мы живем после их мученической смерти так, как будто этой смерти не было. Мы смеем делать вид, что наша жизнь в советском и постсоветском обществе была достаточно честна, благородна, чтобы избавить нас от ответственности за гибель наших предшественников. Но и сегодня перед нами стоит тот же выбор – выбор между добром и злом, и уклониться от этого невозможно.

И от нашей благодарной памяти, от нашей способности помнить уроки истории зависит, каким будет будущее наших детей и какой будет наша страна.

Статистическая оценка репрессий против Русской Православной Церкви

Статистическая оценка репрессий против Русской Православной Церкви

Вопреки торжествующему в мире злу будем верить вслед за святым праведным Иоанном Кронштадтским: «Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая – по старому образцу, крепкая своей верой во Христа и Святую Троицу».

Священномученик Петр (Зверев)

Священномученик Петр родился 18 февраля 1878 года в Москве, в семье священника и в крещении наречен был Василием. Его отец, Константин Зверев, был священником. У отца Константина и его жены Анны было четверо детей: три сына – Арсений, Кассиан и Василий и дочь Варвара. Характеры братьев определились с детства и были весьма различны.

Арсений любил писать разные бумаги – и стал чиновником. Кассиан играл в войну – и стал офицером, был убит на фронте в 1914 году. Василий любил играть в церковную службу.

Икона священномученика Петра (Зверева).

В раннем детстве он торопился попасть к началу богослужения и на службу ходил всегда вместе с отцом. Звонарь, видя идущего священника, ударял три раза в колокол, и мальчик считал, что два раза звонят отцу, а третий – ему.

Впоследствии он иногда рассказывал о себе детям в назидание. «В детстве я был очень толстый и пухлый, и взрослые любили меня тискать, а я этого не любил и вел себя соответственно. И вот вижу сон. Сидит за столом Спаситель в синей и красной одежде и держит меня на руках. А под столом – страшная собака.

Спаситель берет мою руку и протягивает под стол собаке со словами: “Ешь ее, она дерется”. Я проснулся и с тех пор уже никогда не дрался, а во всем старался себя сдерживать, не сердиться и не делать ничего дурного. Вам, мальчишкам, всегда хочется попробовать курить. А у нас отец строгий был, он нам однажды сказал:

“Если кто будет курить, губы оторву!” Но попробовать все-таки хотелось. Выкурил я папиросу и пошел в церковь. Было Прощеное воскресенье. Запели “Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя...” Это было самое мое любимое песнопение. Но тут у меня нестерпимо закружилась голова, и пришлось мне выйти из храма. С тех пор я уже не пробовал курить».

В 1895 году Василий окончил гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В 1899 году он поступил в Казанскую Духовную Ака-

демию, в период обучения принял монашество, был рукоположен в сан иеромонаха с именем Петр.

Он защитил в 1902 году диссертацию по богословию, и с 1902 по 1906 год трудился на должности московского епархиального миссионера.

Двери его квартиры в Епархиальном доме были всегда открыты для вопрошающих, и бывало, что последние посетители уходили от него за полночь, а утром иеромонах Петр уже торопился на богослужение.

С 1906-го он служил два года инспектором новгородской семинарии. Однако диавол через злых людей восстал на подвижника – они стали клеветать на иеромонаха Петра. Почти каждый месяц обер-прокурор Святейшего Синода получал анонимные доносы.

Возводя на о. Петра всевозможные гнусные обвинения, доносчики обещали ему печальное окончание церковной карьеры: «...мы доставим ему счастье проехаться на Соловки...»

Вопреки надеждам клеветников это предсказание сбылось к славе Божией – имя свт. Петра украсило лик соловецких святых. Но два года молодому иеромонаху пришлось терпеть многое. Например, для того, чтобы придать своей клевете характер достоверности, клеветники написали от лица некой знакомой отцу Петру женщины подложное письмо.

Иеромонах Петр (Зверев), настоятель Князь-Владимирского храма.

Эти искушения не смогли помешать молодому подвижнику «восходить от силы в силу», и 3 июля 1909 года Святейший Синод назначил иеромонаха Петра настоятелем Белевского Спасо-Преображенского монастыря Тульской епархии.

С началом военных действий в 1914 году в Спасо-Преображенском монастыре был устроен лазарет на двенадцать кроватей, из которых пять были на полном содержании монастыря. В 1916 году отец Петр уехал проповедником на фронт, где пробыл до февральской революции 1917 года. В 1917 году архимандрит Петр был назначен настоятелем Успенского монастыря в Твери. Здесь ему впервые пришлось испытать тяготу неволи: он был заключен в тюрьму в качестве заложника.

В 1919 году, в праздник Сретения Господня, он был хиротонисан Патриархом Тихоном во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, и поселился в Печерском монастыре, где незадолго до него жил расстрелянный большевиками епископ Лаврентий (Князев). Владыка Петр поощрял народное пение на службе. Он призывал ввести народное пение во всех храмах епархии. В будние дни епископ служил литургию в домовой церкви. Каждый праздник после богослужения он произносил проповедь. В монастыре он завел преподавание детям Закона Божия, причем преподавал сам. Дети так привязались к нему, что зачастую собирались

толпой у его крыльца в ожидании – не пойдет ли владыка куда-нибудь, чтобы сопровождать его. По дороге он что-нибудь им рассказывал, часто из своей жизни.

В Печерском монастыре древний собор в честь Успения Божией Матери был в то время сильно запущен. Стены и потолок были черны от копоти. Епископ обратился к народу, прося помочь навести порядок, и сам первый поднялся по лестнице и промыл часть потолка. На Страстной седмице владыка вышел очищать от снега двор монастыря. Кто-то спросил его:

– Что это Вы так трудитесь, владыко святой?

– Да как же? Надо будет в Великую Субботу с крестным ходом идти, а кругом снег, идти негде.

Истовое, неленостное служение, искренность в вере, смирение, открытость для всех – все это народ сразу почувствовал, оценил и полюбил в архипастыре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.